

Цикл Дмитрия Зуркова
Игоря Черепнева
БЕШЕНЫЙ ПРАПОРЩИК

Бешеный прапорщик
Большая охота
Возвращение
Служу Престолу и Отечеству
Триумвират

**ДМИТРИЙ ЗУРКОВ
ИГОРЬ ЧЕРЕПНЕВ**

ТРИУМВИРАТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
3-94

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Станислава Дудина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

**3-94 Зурков, Дмитрий Аркадьевич;
Черепнев, Игорь Аркадьевич**

Бешеный прапорщик: Триумвират: роман / Дмитрий Зурков, Игорь Черепнев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-111091-8

Место действия — Российская империя. Время — Первая мировая война.

Три человека, по прихоти Судьбы перенесённые из далёкого две тысячи первого, всё-таки встречаются. Для чего? Чтобы эта капризная дама поиграла с ними в кошки-мышки? Или чтобы исправить ошибку Истории и не дать стране сорваться в кровавый хаос? Ничего ещё не predetermined... Но триумвират попаданцев уже существует и действует. И пусть против них все: начиная от пресловутой мировой закулисы и банковских воротил, желающих урвать на халяву лакомые куски и превратить в нищую колонию огромную страну; армий, пытающихся вбить в пыль героев, осененных георгиевской лентой, и заканчивая революционерами всех мастей, жаждущими крови и разрушений... Хотя есть еще достаточно людей, для которых слово «Россия» — не пустой звук...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-111091-8

© Дмитрий Зурков, 2018
© Игорь Черепнев, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Авторы искренне благодарят участников форумов «*В Вихре Времен*» и «*Самиздат*», кто помогал советами и замечаниями и без чьего участия книга не получилась бы такой, как она есть, и особенно:

Светлану, Екатерину и Илью Полозковых, Элеонору и Грету Черепневых, Ольгу Лащенко, Анатолия Спесивцева, Владимира Геллера, Игоря Мармонта, Виктора Дурова, Виталия Сергеева, Александра Колесникова, Владимира Черменского, Андрея Метелёва и Валерия Дубницкого.

Глава 1

Хорошо жить в боярских хоромы! Особенно учитывая последние достижения науки и техники. Типа электричества, водоснабжения и всех остальных удобств. Вот уже больше недели я обитаю в гостях у академика Павлова вместе с Дашей и ее мамой, которая «подстраховывает» вторым номером мою медсестричку. А еще компанию мне составляет Семен. По моей просьбе Иван Петрович забрал сибиряка из госпиталя к себе на излечение. Левую руку полностью спасти ему не удалось, пришлось ампутировать по середине предплечья. Ходит мрачный, но вроде ему тут потихоньку начинает нравиться. Товарищ майор, который ныне академик, предложил ему остаться инструктором в Институте. Будет обучать будущих следопытов и метких стрелков. Тем более что ротмистр Воронцов, вовлеченный в нашу «очень тайную организацию» и отвечающий за безопасность Института, сначала выпытывал у него особенности подготовки, а вчера получил с моей стороны обещание прислать несколько человек из первого состава в командировку для обучения местной охраны. А Павлов собрался — в случае согласия сибиряка остаться

ся — помочь с протезом и переездом его семьи сюда.

Ну, да ладно, на сегодняшний момент есть более насущные проблемы. Например, сегодняшний приезд моих родителей!.. За что, опять-таки, благодарить надо товарища майора-академика. Вот уж, действительно, широко развернулся под крылышком у принца Ольденбургского. Вызвал все о предстоящей свадьбе и принял свое гениальное командирское решение. А меня поставил в известность только после того, как получил телеграмму о том, что предки мои выехали. Все мои возмущенные вопли о неприкосновенности личной жизни не возымели на него никакого воздействия. Из-за одного-единственного железобетонного аргумента.

— Денис Анатольевич, я знаю, что ты, конечно, не ефрейтор Сашка, но по местным дамам там тоже побегал в свое удовольствие. Сейчас ситуация другая, потому и нельзя пускать все на самотек. Ты мне скажи, ты на мадемуазель Даше хочешь жениться?

— Конечно, хочу! Только какое это имеет отношение...

— Тогда о чем мы спорим? Я тебе наоборот помогаю. Ты сам-то когда смог бы получить родительское благословление, а? Поехал бы в Томск изображать возвращение блудного чада с просьбой разрешить стать взрослым? А тут — родители героя едут повидать своего сына. Причем за казенный кошт. Ну, почти за казенный. И здесь о тебе будут хлопотать и знаменитый академик,

и боевой генерал, и, если потребуется, сам принц Ольденбургский, который уже в курсе, что спаситель великой княжны проходит лечение в Институте. Думаешь, он не захочет замолвить словечко в знак благодарности и признательности?.. Вот так-то, старлей. Ты там, на фронте, может, и не видишь в полном объеме того бардака, что творится в стране, а я его уже досыта навидался. Ты в девяносто первом еще сопляком был, а я знаю, что такое — терять страну! И чем быстрее решим все личные вопросы, тем быстрее начнем... Ладно, об этом потом, когда граф Келлер вернется и тебя на ноги поставим...

А вот и моя ненаглядная прибежала. Во всем стерильно-чистом, как и подобает образцово-показательной сестре милосердия. С утра носилась как заведенная, наводя порядок в палате, после того, как горничная всё уже сделала, вытирала тряпочкой невидимую и, скорее всего, несуществующую пыль. Перед посещением императора такого не было!.. Хотя оно и понятно. Где император, а где будущие свекр со свекровью... Потом уговорами впихнула в меня за завтраком лишних полфунта сухофруктов, мотивируя тем, что они полезны для кроветворной системы. Вот лишних стописят красного сухого почему-то никто не предлагает! Хотя они тоже для этой системы очень полезительны... Что-то меня несет, тоже мандражирую слегка... Так, успокаиваемся и в очередной раз успокаиваем разнервничавшуюся медсестричку...

— Денис, а вдруг я им не понравлюсь?..

Тысячу раз слышал уже этот вопрос и видел эти огромные испуганные глазищи. Это какой-то изощренный самосади́зм! Даже знаю, как по-медицински звучит диагноз — «Невестин синдром».

— Дашенька, не может быть такого! Ты им обязательно понравишься!..

— Нет, ну а вдруг?..

— Не будет никакого «вдруг»! Ты — самая лучшая, весь мир у твоих ног, в том числе и я, весь такой бедный и несчастный!.. Которого сегодня только два раза пожалели, вот!..

Насколько хватает артистических способностей, делаю обиженную мордочку. Моя милая не выдерживает и улыбается... И в этот момент распахивается дверь, и на пороге появляются мои — теперь уже мои — родители!.. Мама немного располнела, и на лице чуть прибавилось морщинок, отец все такой же сухопарый, пытается придать лицу невозмутимое выражение. Но вид у обоих ошалелый. Рядом, стараясь выглядеть серьезным, стоит Иван Петрович.

— Вот здесь и обитает ваш, точнее, наш герой! Как видите, мы постарались создать наилучшие условия для его выздоровления!.. Ну-с, не будем мешать! Мы оставим вас ненадолго... Дашенька, голубушка, пойдемте...

Незаметно подмигнув, академик, взяв под руку мою милую, быстро исчезает... Как там у классиков? Лучшая защита — это нападение? Попробуем взять инициативу в свои руки!..

— Папа, мам, здравствуйте, как я рад вас видеть! Мама, не волнуйся, со мной все в порядке!

Несколько царапин и рука прострелена... Но уже все заживает!..

— Как прострелена?! Где?! Тебе не больно?! — с тревогой глядя на меня, спрашивает мама. — Как это получилось?!

— Да теперь уже все нормально, мам, в бою пульей прострелили. Вот и получилась у меня лишняя дырка... Сейчас уже почти зажило все!

— Наденька, ты же видишь, живой, здоровый!.. Почти... — папа пытается ее успокоить, затем протягивает мне руку. — Ну, здравствуй, сын!..

— Здравствуй, папа!.. Нет, правой не могу, она как раз и ранена...

Отец, досадливо поморщившись на свою несообразительность, машет рукой.

— Да вы садитесь рядышком, вот специально кушетку для этого притащили...

— Денис, ответь мне, пожалуйста, на один вопрос... — папа, как всегда, начинает официальным тоном, но потом чуть тушуетсся. — Когда мы в газетах прочитали о покушении на великую княжну и о том, что ее спасли солдаты некоего штабс-капитана Гурова, немногие поверили, что это был ты. И я, честно говоря, — тоже. Ты еще полгода назад был всего лишь прапорщиком, да и вообще... с самого детства — избалованным любимчиком матери... Но когда меня вызвал к себе сам градоначальник и настоятельно рекомендовал срочно выехать в Москву... До этого мне и в голову не приходило, что мой сын... Как получилось, что...

— Папа, все дети рано или поздно взрослеют. Со мной это случилось после контузии... Ну, я об этом вам писал...

— Денис, а почему писал так редко?.. — отец срывается на привычную нотацию, но под маминым взглядом осекается. — Извини, я тебя перебил...

— Простите меня... Не всегда была возможность писать... Не могу вдаваться в подробности, но это из-за особенности службы. Хотел написать, когда совершу какой-нибудь подвиг, когда стану настоящим мужчиной, как ты и хотел, папа!.. Теперь я буду писать вам чаще...

— А про спасение Ольги Николаевны ты можешь нам рассказать?

Мама уже успокоилась и приготовилась слушать романтическую историю в духе рыцарских романов. Не буду ее разочаровывать. Естественно, в меру дозволенного...

Мое животрепещущее повествование прерывается скрипом двери. На пороге стоит Даша с подносыком в руках. Смущается и покрывается румянцем. Потом все же справляется с собой.

— Прошу простить, Денису... Анатолевичу необходимо принять лекарство...

— Мама, папа, познакомьтесь, это Да... Кхрг... Дарья Александровна Филатова, сестра милосердия, мой ангел-хранитель, уже второй раз выхаживает меня после ранений...

Смущенный ангел-хранитель дает мне какие-то пилюльки, мензурку с травяным отваром и тихонько, как мышка, исчезает за дверью.

— Денис, а кто она?

— Как я уже сказал, — Дарья Александровна Филатова, дочь инженера-путейца Гомельских железнодорожных мастерских... И моя невеста!.. Мы помолвлены!..

— Сын! Как ты мог?!

— Анатоль!.. Наш мальчик уже сказал тебе, что стал взрослым... — Опаньки, такой тон я слышал за свою жизнь пару раз, не больше!.. Мама лукаво смотрит на меня и продолжает уже мягче: — Она тут одна?

— Нет, со своей мамой...

— И как ее зовут? Я имею в виду — маму...

— Полина Артемьевна...

— Хорошо, вы тут побеседуйте, а я хочу познакомиться с Дарьей Александровной и Полиной Артемьевной поближе...

Мы остаемся вдвоем, отец некоторое время озадаченно молчит, потом произносит:

— Да, Денис, ты действительно стал каким-то другим, взрослым... За неполных два года из восторженного юноши превратился в...

— Во взрослого мужчину, штабс-капитана Русской армии, кавалера трех орденов и прочая, и прочая... Извини за грубость, папа, но армия из зеленого дерьма делает стальные штыки...

— Кто это сказал?

— Какой-то великий философ...

А почему бы, собственно, простому сержанту и не быть великим философом?..

Глава 2

Через пару дней, закончив предварительное расследование, вернулся наш граф Келлер. Причем не один, а вместе с капитаном Бойко, прикомандированным к генералу «вплоть до особого распоряжения».

Воспользовавшись своими связями и возможностями и назначив непосредственным исполнителем доктора Голубева, академик организовал для моих «родных и близких» экскурсию в Первопрестольную почти на целый день. Так что мы смогли спокойно собраться на «конспиративной явке» в кабинете Ивана Петровича. Невзирая на возражения господ эскулапов, туда я добрался своим ходом, правда, с помощью пожилого санитара, который сначала одел и обул меня в подобие спортивного костюма, так как самому нагибаться было еще больно, а потом, поддерживая под здоровый локоток, отбуксировал по месту назначения. Все уже собрались, так что с появлением бледной немочи в моем исполнении началось первое заседание клуба «Что, где, когда?». Потому, что сегодня мы должны были ответить хотя бы предварительно на эти вопросы. В смысле, что, где и когда мы будем делать,

чтобы малость откорректировать поведение Госпожи Истории. Тем более что некий ефрейтор Александров, ныне обитающий в генерале Келлере, был яростным фанатом этой игры, капитаном факультетской команды в своем универе и являлся бездонным кладезем фактов по военной технике и истории. А во время службы даже бомбардировал Ворошилова своими письмами в тщетной надежде прославиться и услышать свой вопрос с голубого экрана.

В качестве вступления Федор Артурович поведал все, что удалось узнать в ходе расследования.

— Факты таковы, господа, что мы имеем дело с хорошо продуманной акцией. И самостоятельностью революционеров-террористов здесь и не пахнет. Подобранные в лесу раненые поляки очень быстро сдали телеграфиста Марчинского, который приютил их на брошенном хуторе, снабдил оружием и дал информацию о движении поезда. Взяли его и сообщника. Марчинский очень быстро раскололся и рассказал все, что знал, и все, о чем догадывался. Работал он на разведывательный отдел германского Генерального штаба, и вся катавасия, по его словам, была затеяна с целью похищения великой княжны, чтобы иметь хороший предлог и весомый аргумент для сепаратных переговоров о мире с российским императором.

— Покорнейше прошу извинить, ваше превосходительство, но насколько ему можно верить? — выражает вполне обоснованное сомнение